

Дворцовый пир прошел без происшествий, и на следующий день никто не обратил на это внимания. Му Нэн с утра прислал лекарство от похмелья.

Лекарство было хорошим, но его доставили с опозданием. Когда Линь Жань проснулась, голова, естественно, болела. Му Лян, в отличие от обычных дней, не обращала на неё внимания, оставив в покое на полдня, и только тогда Линь Жань начала понимать.

Она помнила только, что вчера её напоил Чанлэ, а что было дальше — не помнила.

Неужели она сказала что-то лишнее? А-Лян не была злопамятной, и вряд ли могла обижаться из-за пьянки.

Пока она ломала голову, служанка принесла обед.

Из-за вчерашнего перепоя обед был очень простым. Перед Линь Жань поставили миску рисовой каши с женьшенем, аромат был соблазнительным. Она попробовала — каша оказалась мягкой и нежной.

Му Лян ела рис с легкими овощами, и Линь Жань решила заговорить:

— А-Лян, я вчера сделала что-то плохое?

— А катание по полу в истерике считается? — спокойно спросила Му Лян.

Линь Жань нахмурилась:

— Это делают только дураки, я не верю. Я тебя поцеловала?

— Нет, — ответила Му Лян.

— Тогда я тебя укусила?

Му Лян покраснела:

— Нет.

Не целовала, не кусала — тогда на что она обижается? Линь Жань не могла понять. Съев полчашки каши, она приблизилась к шее Му Лян, не забыв погладить рукой:

— Я тебя не обижала...

Рука дотянулась до груди, но Му Лян отшлепала её:

— Веди себя прилично.

Линь Жань обиженно надулась:

— Я веду себя прилично, не обижала тебя, так почему ты такая грустная?

— Сколько духов ты встретила прошлой ночью? — Му Лян поправила воротник и снова приняла серьезный вид, будто ничего не произошло.

— Духов? Я встретила духов, да еще и несколько? — Линь Жань не поняла её слов и, глядя на смущение А-Лян, удивилась:

— Я сравнила тебя с духом?

Му Лян ела рис, не отвечая, что было равносильно согласию. Линь Жань не могла понять, кусая ложку:

— А кто еще был из духов?

— Откуда мне знать, — сказала Му Лян. Накануне она спросила слуг, но никаких духов не было, только Синьян остановила её у дворцовых ворот, больше ничего.

Скорее всего, этим духом была Синьян...

Линь Жань была в недоумении, как вдруг управляющий Башни Плывающих Облаков попросил аудиенции. Они прервались и вызвали его внутрь.

Управляющий, следуя приказу Цзю-нян, доложил:

— Вчера молодой господин из семьи Су пришел в башню, чтобы увидеть Цзин Хун. Все знают, что Цзин Хун была подарена Вашему Высочеству Синьян, но молодой человек все равно настаивал, требуя войти в Башню Весны. Вчера его прогнали, но сегодня он снова пришел с людьми.

Обычно это не было бы проблемой, но Линь Сы скрывался в Башне Весны, и если туда пустят людей, все раскроется.

Му Лян сказала:

— Просто выгоните его, Башня Плывающих Облаков больше не будет его принимать.

— Это не совсем подходящее решение. Я прикажу вывести Линь Сы и отправить его в Резиденцию княжны на время, а также поступить, как сказала княжна, — Линь Жань не хотела идти на конфронтацию. Только убрав Линь Сы, можно было действовать решительно.

— Ты хочешь встретиться с этим молодым человеком? — Му Лян сразу увидела её уловку. В голове у Линь Жань всегда были только хитрости, и только в пьяном виде она выглядела глуповатой.

Линь Жань, пойманная на месте, потеряла уверенность и попыталась объяснить:

— Я просто хочу встретиться с ним, а заодно вывести Линь Сы из Башни Плывающих Облаков. Не волнуйся, я знаю, что делать.

— Цзин Хун управляла Башней Весны, и пока она была там, никто не мог войти без разрешения. Теперь её нет, и ты не знаешь, кем заменить её. Цзю-нян потратила годы на воспитание цветочной королевы, а ты просто подарила её, — Му Лян упрекнула её.

Можно было подарить кому угодно, даже Чанлэ, но почему именно Синьян? Непонятно, о чем она думала.

— Цзин Хун была просто украшением, она мечтала о Вашем Высочестве Синьян, и я исполнила её желание, это не было ошибкой. Если в Башне Весны нет хозяйки, пусть Цзю-нян выдвинет кого-то нового, или устроит праздник цветочной королевы, чтобы развратники сами выбрали, — сказала Линь Жань.

В башнях Весны, Лета, Осени и Зимы не было своих людей, они обслуживали клиентов, и их моральные качества не имели значения. Можно было выбрать любого красивого человека. Раз уж подарили, забирать обратно было бы нечестно.

Му Лян не смогла её переубедить, только бросила взгляд на её ноги — рано или поздно Синьян их сломает, и она перестала говорить.

После обеда Линь Жань отправилась в Башню Плывающих Облаков, и Му Лян предупредила:

— Если отец узнает, что ты пошла в Башню Плывающих Облаков, твои уши можно считать потерянными.

Линь Жань испугалась и прикрыла уши, пробормотав:

— Эти двое просто ужасны, один хочет сломать ноги, другой — оторвать уши...

Её голос был тихим, и Му Лян не расслышала:

— Что ты сказала?

Линь Жань вздрогнула:

— Ничего, я иду в Башню Плывающих Облаков, отец в последнее время очень занят, он не придет.

Большинство старых генералов были сосланы, и отцу нужно было утешать их семьи, так что у него не было времени искать неприятности.

Му Лян посмотрела на неё и вспомнила одну вещь:

— Твой отец просил у меня серебра, я не согласилась.

Её манера говорить показалась Линь Жань странной:

— Мой отец — разве не твой отец? Почему ты не дала ему серебра?

— Он просил 50 000 лян и не собирается возвращать, — сказала Му Лян. Отец обычно отдавал свое жалованье старым генералам, а после того, как Чэнь Чжицянь навлек беду, он покончил с собой, и многие семьи старых чиновников оказались в беде. Отцу пришлось разбираться с последствиями.

— Он просил серебро, чтобы утешить тех, кто последовал за мятежниками?

— Он не сказал, но я догадалась, что, скорее всего, так и есть.

— Почему я должна расплачиваться за ошибки Чэнь Чжицяня? Не дам, лучше выброшу серебро в городской ров, — Линь Жань возмутилась и встала, чтобы уйти, но вспомнила, что обещала Чэнь Чжицяню сохранить его род, и вернулась, сказав Му Лян:

— Пока не давай, я подумаю.

Линь Жань всегда была щедрой, особенно когда дело касалось семьи Му, и Му Лян знала, что отец снова её обманет, поэтому посоветовала:

— Лучше пусть Ваше Высочество Синьян утешит старых генералов. Если отец будет это делать, это может вызвать проблемы.

Это был момент для укрепления авторитета. В новом правительстве половина генералов была из старой гвардии, а Синьян была принцессой Великой Чжоу. Если она утешит их, они будут благодарны, и в будущем это принесет ей поддержку.

— Хорошо, я прикажу отправить серебро Синьян, — Линь Жань придумала план — пусть Синьян спасет род Восточного дворца. Тетя, спасающая племянников, — это естественно.

Она поспешно вышла, села на лошадь и только потом поняла, что что-то не так. А-Лян и Ваше Высочество Синьян не ладили, так почему она сама предложила отдать это дело Синьян?

А-Лян изменилась?

Или она узнала о своем происхождении и изменила мнение о Синьян?

Эта мысль сразу же была отвергнута. Вряд ли такое возможно, особенно после того, как много лет назад Синьян заставила А-Лян заключить династический брак. Эта обида, вероятно, никогда не исчезнет.

Она ехала, размышляя, не это ли называют отношениями между невесткой и свекровью?

Когда она прибыла в Башню Плывущих Облаков, вокруг было много солдат, судя по форме, из Северной армии. Десять армий Северной стражи были распределены по разным местам.

В Лояне было три основные армии: Стража Цзиньфу, защищающая дворец, и Северная и Южная армии. Патрульный батальон не входил в их число, его численность была меньше. Но люди из семьи Су, служившие в Северной армии, либо устали от службы, либо слишком высокомерны.

Линь Жань, опершись на стену повозки, подумала немного, затем приказала найти Ваше Высочество Синьян или, возможно, Сюань И. Такой козырь нельзя было упускать.

Башня Плывущих Облаков вела бизнес, принимая как членов императорской семьи, так и уличных нищих. Лишь бы у них были деньги. Грубых и наглых было много, обычно Цзю-нян справлялась с ними, но сегодня, из-за того, что в Башне Весны скрывался Линь Сы, она сопротивлялась.

Клан Су был на пике могущества, а Синьян в последнее время болела и не появлялась при дворе, так что некому было сдерживать их, и они стали слишком наглыми.

Даже у подножия императорского дворца они осмеливались нарушать правила, особенно в Башне Плывущих Облаков, где девушки из четырех башен принимали клиентов по настроению, что вызывало недовольство и привело к сегодняшним проблемам.

Башня Плывущих Облаков была местом, где тратили деньги, но это не означало, что можно было делать что угодно. Цзин Хун была загадочной, её танец сводил с ума, но она не принимала клиентов, только Синьян, что вызывало зависть.

Разозлив командира, они получили такой результат.

Линь Жань вышла из повозки и спряталась в соседней таверне, приказав передать Цзю-нян, чтобы она продолжала провоцировать, лучше всего разозлить солдат. Что касается Башни

Весны, никого туда не пускать.

В таверне тоже было много людей, окна, выходящие на улицу, были заняты, и ей пришлось сесть в зале, ожидая этого спектакля.

Передние и задние ворота Башни Плывающих Облаков были окружены, и даже сзади нельзя было войти. Народ обсуждал, и было очень оживленно.

<http://bllate.org/book/16862/1554024>